

ПАРАМЕТРЫ ОБЩЕСТВА

Е.А. Попов

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.3.10790

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ «КУЛЬТУРНО ПОДГОТОВЛЕННОГО» ОБЩЕСТВА

Аннотация. Общество становится объектом исследований в различных социально-гуманитарных сферах, обозначающих тот или иной аспект общественного развития. Между тем в науке рассматриваются различные типы обществ, определяются их особенности, выявляются закономерности. В предлагаемой статье акцент делается на выяснении культурной природы общества, проблемах социокультурной детерминации общественного развития. На вопрос в заголовке статьи «Если общество, то какое?» предлагается следующий ответ — такое общество, которое не замыкается только в сложном мире социальных значений, а является культурно подготовленным. Системный подход к исследованию социокультурных феноменов, явлений и процессов позволяет проследить взаимосвязь развития общества и культуры.

Рассматриваются различные типы обществ и общественного развития сквозь призму «социальности» и социокультурной динамики, при этом упор делается на том, что социальная детерминация не может оставаться преимущественным направлением развития обществ; главная линия в их развитии должна быть связана с процессами культурной динамики. Основной вывод сводится к тому, что современная реальность формирует культурно подготовленный тип общества и такой тип, который формируется в процессе обмена культурными значениями и кодами между поколениями носителей культуры.

Ключевые слова: общество, культура, мультикультурализм, гражданское общество, социум, культурная динамика, социокультурные процессы, социология жизни, культурная система, общественное развитие.

Есть вечные вопросы в любом современном знании, которые и раньше не теряли своей актуальности, но с каждым новым витком осознания мира и места человека в нем их значимость обостряется и заставляет научные сферы вновь и вновь обращаться к их рассмотрению. Пожалуй, было бы странным, если бы социология, например, отказалась раз и навсегда от ключевой для себя проблемы общественных отношений и социального развития. Так или иначе, но на теоретическом и методологическом уровнях социологическая наука всегда помнила о том, чему она обязана своим появлением на свет и твердо продолжает стоять на генеральной линии своих интересов — изучении общества. Трудно сказать однозначно, что такое положение вещей сегодня отражает истинную ситуацию в социальных науках, ориентированных на изучение личности и культуры помимо общества, однако вдруг бы пересмотреть реестр своих первоочередных научных интересов вряд ли бы согласилось какое-либо современное знание. Очевидность того, что основной объект социологического исследования остается доминантой само-

определения данной научной области, по крайней мере, не позволяет усомниться в верности своему призванию и заподозрить соучастие социологии в погоне за новомодной междисциплинарностью и «комплексным» подходом. Социология, как известно, прошла период поли- и метапарадигмальных исканий и успешно сверстала собственный перечень методологических установок на этой почве. По замечанию Д.В. Иванова, «идеей создания общесоциологической теории, объясняющей комплекс социальных явлений, пронизаны выдающиеся теоретические проекты середины прошлого века»¹. Очередной всплеск метаний в русле межнаучных связей и «связываний» для современной науки об обществе менее актуален хотя бы по тому основанию, что отрасли социологии (подчеркнем: внутри самой социологии, а не за счет других областей знаний) окружают мир плотным кольцом. В этом состоянии скорее можно вести речь об отсутствии

¹ Иванов Д.В. Этапы эволюции социологии и доминантные типы теоретизирования // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 7.

«социологии общества», но вместе с тем «социологии» личности, жизни, семьи, культуры и т.д. существуют как самостоятельные науки, обретая свой персонифицированный вид и обладая соответствующей атрибутикой научного аппарата.

Внимание к обществу и общественным отношениям, пожалуй, в более высокой степени выражено в социальных и гуманитарных науках, поскольку от проблем общественного развития имеется «выход» в другие актуальные исследовательские горизонты, которые приходится осваивать наукам. Социально ориентированное знание так или иначе обращается к различным аспектам взаимодействия человека, общества, культуры и государства. Чуткость социологии должна проявиться в том, что она, имея дело с состояниями общества, не может оставаться безучастной к человеку — с одной стороны, но в то же время не должна переступить ту планку, когда во главу угла ставятся «экзистенциализированные» интересы человека, очень личные и нередко ритуализированные. Как полагает Л.Д. Гудков, «в сегодняшней социологии отсутствует то, что М. Вебер выразительно характеризовал как *чувство* многомерности ситуаций или положений, человеческих мотиваций. Многоплановость смысловых образований сегодня сводится социологами к «общественному», к институтам (курсив наш. — Е.П.)»². Чуткость может быть «знаниевой», когда для социологии объективно важны не только вопросы, связанные с общественным развитием, но и проблемы человека в социокультурном их понимании. Более того, по мысли П. Штомпки, «наука, включая социологию, не знает границ. Она развивается как общий ресурс знаний, к которому национальные, континентальные, региональные или даже локальные социологии с успехом могут присоединиться»³. Но речь ведь идет именно о чуткости знания — свойстве не формализованном и, к слову сказать, не формальном. Эта особенность почти утрачивается социальной наукой, ибо она (наука) или политизируется, или же становится более конъюнктурной. Всё для повышения ее конкурентоспособности, о чем справедливо замечает

Д.В. Иванов, полагая, что «в тенденциях эволюции социологии рубежа XX — XXI вв., в теоретических работах и в методике исследования можно видеть новую повестку: *поддержание конкурентоспособности социологии* (курсив автора цитаты. — Е.П.). Социология максимально институционализирована, но мало востребована в пространстве производства дискурсов и медийных решений»⁴. Между тем чуткость социологии проявляется в следующих положениях или ее состояниях: 1) она не утрачивает связи с человеком, не ограничиваясь инспекцией социальных фактов и явлений; 2) социология «схватывает» жизнь в тот момент, когда она, по меткому выражению А.Ф. Лосева⁵, есть «бурлящая и клокочущая бессмыслица, апофеоз безумия», а согласно точке зрения Г. Зиммеля, «мы — сами жизнь, и с этим связано неопишное чувство бытия, силы...»⁶; 3) социология обращается к таким сторонам человеческого коллективного и индивидуального бытия, к которым традиционно мировоззренчески и с глубокими гносеологическими обобщениями подходит философия, а другие области социально-гуманитарного знания затрагивают их лишь вскользь, отдавая дань некоей устоявшейся научной моде, — речь идет о сферах искусства и творчества, повседневности, религиозности и др.; 4) социология и сама представляет собой творчество — этому аспекту ее развития, пожалуй, впервые уделено особое внимание в ежегодниках «Социология в современном мире: наука, образование, творчество»⁷; разумеется, при этом нужно брать в расчет то обстоятельство, что творчество в науке вообще — категория емкая, не отменяющая основательной теоретической и методологической проработки предмета исследования. Как нам кажется, чуткость социологии — это ее базовая характеристика, не замыкающая данную науку в констатации цифр, свидетельствующих о неизбежных в условиях бурно развивающейся социальной реальности духовных потерях. Цель социологии —

² Гудков Л.Д. Социология культуры: научно-аналитический обзор тематического номера «Кельнского журнала по социологии и социальной психологии» // *Культурология*: Дайджест. М., 2012. № 1 (60). С. 52.

³ Штомпка П. Десять тезисов о статусе социологии в неравном мире // *Социологические исследования*. 2013. № 9. С. 133.

⁴ Иванов Д.В. Этапы эволюции социологии и доминантные типы теоретизирования // *Социологические исследования*. 2013. № 9. С. 10.

⁵ Лосев А.Ф. *Страсть к диалектике*. М., 1990. С. 27.

⁶ Зиммель Г. *Избранное*. Том I: *Философия культуры*. М., 1996. С. 513.

⁷ См., например, последний из них: *Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей*. Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2013.

уловить изменения мира в палитре разных красок, а не только в серых или черных тонах. Вместе с тем социологии не приходится отстаивать свой основной объект изучения — общество, в то время как другие научные дисциплины нередко вовлечены в борьбу за свое предметное пространство. При этом открытым остается вопрос о соотношении социологии и социальной науки. Границы последней размыты из-за разброса впечатлений о мире, обществе и человеке.

Итак, общество. Размышлять об обществе можно только по-философски открыто и в то же время с долей остроты переживаемого момента, ибо предмет размышлений, несмотря на свою кажущуюся определенность, все-таки выскальзывает из рук исследователя. На одном из заседаний диссертационного совета мне как научному руководителю защищающегося соискателя степени кандидата социологических наук были дважды высказаны претензии по поводу того, что я дал волю пофилософствовать на страницах научной работы социологу и оттого диссертация больше стала походить на трактат. Эта претензия к «состоянию души» вернула меня к размышлениям о чуткости социологии и главному вопросу, для меня остающемуся открытым, — если социология по-прежнему остается только на линии изучения общества и все «сопутствующие» этому обстоятельству рассматривает как факультативные, то ее мир исключительно ограничен, не хотелось бы здесь использовать слово *беден*. К тому же нам более близкой представляется позиция, в соответствии с которой «утрата социологией «статуса полноценного экспертного знания»» связывается в том числе и со стиранием границ между социальной философией и социологией⁸. При этом о вечном споре философии и социологии в классическом наследии вспоминать тоже не хочется; в XXI веке для меня очевидным фактом является принятие позиции мудрого (по-философски) исследователя, который не склонен к центризму одной, хотя и являющейся основополагающей для целого научного направления или отрасли знания идеи. В этом смысле от идеи до идеологии дистанция невелика. Сентенции же по поводу бурного развития общественных отношений и связей в наши дни как объясняющий прием в социологии, констатирующей пороки или достижения общества, не могут

возводиться в ранг кредо науки. Действительно, мир стремительно развивается, следовательно, наука должна настраиваться на то, что от нее потребуются предельное внимание к тем состояниям и положениям, которые этот мир «схватывают» и транслируют поколениям. В этом, по-видимому, и состоит чуткость научного поиска. Но как быть социологии, если она должна «схватывать» общество во всех его проявлениях и смыслах, а между тем разговоры о ее кризисе и возникающие зачастую сомнения в ее политической неангажированности совсем не утихают⁹. И значит, чтобы подтвердить свой статус кво, социология должна прежде всего оправдаться за «свой кризис».

Оправдаться, конечно, возможно, скорректировав, к примеру, свой предмет исследования. Очевидно, что предмет науки — это самая сложная и во многом определяющая ее развитие проблема, для социальных наук к тому же нуждающаяся, как правило, в эмпирическом изучении. Какова же для современной социологии главная проблема? Явно здесь дело не в кризисе социологии. О системном кризисе, предполагающем уход в совершенно другое предметное поле и свидетельствующем о некоей теоретико-методологической растерянности перед новым предметом исследования, речи не идет, а какой-либо кризис науки и социологии в принципе совпал с кризисом научности — онтологическим и гносеологическим. На этом фоне поиска научной «идентичности» трудно не заметить выраженный интерес социального знания к различным аспектам взаимодействия общества, человека, культуры и государства. И если, «как нетрудно себе представить, феномен социального по масштабам превосходит другие «первостепенные» явления бытия, такие как культура и духовная жизнь человека»¹⁰, то необходимо очертить границы этого феномена. Он, вероятно, «больше», чем культура, и «больше», чем общество, но он по сути подводит итог под взаимодействием общества, человека, культуры и государства. Может, разумеется, в этом случае возникнуть сомнение относительно очевидного «превышения» объема предмета исследования социологии, если иметь в виду, что социология ни-

⁸ Щербина В.В. Существует ли сегодня наука социология? // Социол. исследования. 2012. № 8. С. 36.

⁹ См., например: Москвичев Л.Н. Этапы институционализации российской социологии // Социол. исследования. 2006. № 7. С. 9.

¹⁰ Попов Е.А. Диверсификация социогуманитарного знания: смыслы социального и апология суперсоциального // Социол. исследования. 2012. № 11. С. 4.

когда в стороне от изучения проблем культуры и личности не оставалась. Вместе с тем в результате такого взаимодействия появляются другие разные *общества*, исследование которых может стать приоритетом социологического знания.

Общество или общества? Одно или, действительно, разные, какие-то другие по сути или понимаемые той или иной наукой по-своему, в русле своих особенных теоретических и методических установок. Существуют различные точки зрения на этот счет. Так, утверждается, что «современные общества (во множественном числе все же. — Е.П.) — это общества, основанные на знаниях. Они требуют режима экспертократии, т.е. политической ответственности за знания, на основе которых осуществляются общественные изменения»¹¹. «Общества на знаниях» конгломеративны, а знания о мире, пожалуй, корпоративны, удерживаемы разными заинтересованными и не всегда ответственными субъектами социальной реальности. Но знания также накапливаются различными науками, для которых зачастую главным вопросом является не тот, что такое общество, а другой — какие общества сегодня «в ходу» и, может быть, еще — какое место в их развитии отведено человеку. Полагаем, что «феномен социальности прочно закрепился в сфере научной деятельности...не только по той причине, что любое явление окружающей реальности крепко-накрепко привязано к общественным идеалам либо установкам, а еще и потому, что сфера социального многократно превосходит индивидуализированную сферу бытия в части порождения конвенциональных смыслов и значений. Для интерпретации личностных устремлений человека необходимо привлекать дополнительные социокультурные ресурсы религиозности, ментальности, политичности и т.д. Для утверждения кодов социальности ничего существенно в мире менять не требуется...»¹². Общество знаний может тем не менее оказаться в двусмысленной ситуации — «социокультурные ресурсы» оказываются не востребованными в той степени, в которой они необходимы для *закрепления* в таком обществе человека.

¹¹ Михайленок О.М., Малышева Г.А. Политическая модернизация в дискурсе о перспективах развития России // Соц.-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 96.

¹² Попов Е.А. Культура и духовная жизнь человека и общества в системе современного социологического знания и в условиях российско-азиатского поликультурного взаимодействия: монография. Барнаул, 2013. С. 35.

Конкурс же или парад знаний *закрепляет* социальные приоритеты над личностными. Очевидно однако, что знание исключить из системы общественного развития никто не может, но вместе с тем такое знание должно получить «прописку» в предметном поле социологии, а сам социолог, по убеждению П.С. Гуревича, «обязан констатировать: ценности конкретного мира распределяются неравномерно»¹³.

Кризис науки, кризис социологии, отмечаемые исследователями¹⁴, дают повод усомниться в адекватности категории «общество знаний». Как отмечает И.П. Смирнов, «только во второй половине XX в. представители гуманитарных знаний совместно переживали влияние социологизированного подхода. Затем на них распространилось влияние культурно-антропологического подхода, когда интерес переместился от больших социальных структур к социокультурным проблемам, от макро- к микроистории...»¹⁵. К знаниям сегодня более применимы понятия качества и качественности; при этом оценки качества должны быть объективными, не социологизированными. А общество не должно оставаться равнодушным ни по отношению к человеку, ни по отношению к культуре. В этой системе координат *общество — культура — человек* возникает множество противопоставлений различных явлений и феноменов, возможно даже, что они превосходят в количественном отношении существующие «лояльные» сочетания. Так, доктор экономических наук Е.В. Балацкий утверждает, к примеру, что «само представление о духовности как особом способе мироощущения есть разновидность общего знания, тогда как все экономические решения — действия, основанные на частных знаниях. В этом смысле духовный и экономический миры противостоят друг другу...»¹⁶

¹³ Гуревич П.С. Проблемы элиты нашего времени // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2013. С. 12.

¹⁴ См., например: Заславская М.И. Междисциплинарная парадигма в свете перспектив развития современной социологии // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2013. С. 52.

¹⁵ Смирнов И.П. История мысли — история философии: проблема дифференциации // Философские науки. 2013. № 4. С. 16.

¹⁶ Балацкий Е.В. Закономерности и парадоксы социальной эволюции // Обществ. науки и современность. 2013. № 2. С. 147.

Следовательно, знания «разводят мосты» и усугубляют состояния жизненно важных для человека и общества систем — экономика и духовность, политика и духовность, социальные практики и духовность? Этот смысловой ряд, безусловно, можно продолжать. С другой стороны, пропуск центрального звена в приведенной выше триаде «общество — культура — человек» вполне логично приводит к противопоставлению духовности, культуры и обозначенных приоритетов социального развития — политики, экономики и других.

Пропуск культуры совершается довольно часто, и беда в том, что нередко остается просто незамеченным. «Социолог должен уметь, — по словам Л.Д. Гудкова, — разводить процессы политического и культурного обобществления, образования органических общностей, что возможно только при рассмотрении общества как культуры (курсив наш. — Е.П.)»¹⁷. Конечно, общество нельзя отождествлять с культурой и подменять одно другим, но в этой высказанной мысли кроется важное положение о необходимом умении для социолога «чувствовать» мир, а эта возможность появляется лишь в том случае, когда общество и культура близки прежде всего в ценностно-смысловом отношении. И если культура рассматривается как ценностно-смысловая система, уникальная по своим созидательным для социального мира свойствам, то общество предстает как своего рода «поглотитель» культуры; это состояние очень неопределенно, поскольку общество то апеллирует к культуре, когда нужно засвидетельствовать свою состоятельность, то игнорирует, когда зашкаливает градус экономических или же политических преобразований, далеких по сути от всего культурно-духовного, как выше отмечали некоторые исследователи. Подобного рода избирательность или манипулятивность приводит к тому, что социолог оказывается на распутье профессионального реагирования: «срез» культуры в прикладном социологическом исследовании всегда ли точно показывает то или иное состояние общества? Разумеется, социокультурная «симптоматика», как и в медицинской практике связь жалоб пациента с определенным заболеванием, многое говорит о состоянии общества, но все же не настолько убедительно.

Появляются и с поразительной быстротой и уверенностью закрепляются в социальном мире новые ценности, которые в иных условиях развития общества, к примеру, вряд ли бы нашли свое место в ценностно-смысловой системе. Перед обществом же возникает сложный вопрос — какими ресурсами необходимо обладать, чтобы не просто примириться с новшествами, но и отыскать возможности по сохранению общепринятых ценностей и норм, традиций и обычаев. Здесь возникает идея о так называемых культурно подготовленных обществах. В частности, об этом размышляет В.Н. Осин, полагая, «что культурно подготовленные общества, где большинство социальных групп, представляющих различные слои, интересы, осознанно воспринимают необходимость рецепции, способны к более быстрому осознанному восприятию новых ценностей»¹⁸. Как видим, быстрота реакции на новые ценности для такого общества становится едва ли не самым важным признаком.

Культурно подготовленные общества — явление строго говоря довольно неопределенное; вопросы вызывает и механизм подготовки общества к культуре, и собственно, результат такого состояния общества. Такие общества, скорее всего, имеют инструменты для подготовки к культуре, но это, так сказать, видимая сторона проблемы — выбирать и культивировать ценности научиться возможно, а вот руководить процессом культурной трансмиссии, когда ценности и нормы транслируются от поколения к поколению, вряд ли удастся механическим путем, и даже при строжайшем социальном контроле. Тем не менее отрицать то обстоятельство, что современные общества все же нуждаются в «подготовке» к культуре, не следует, ибо, как полагает В.Н. Шевченко, «с духовным возрождением в стране пока не очень получается...по всей видимости, духовность, как и высшая власть, должна носить такой объединительный и надпартийный по своему содержанию характер, который окажется способным объединить людей вокруг практического осуществления Общего Дела»¹⁹. Духовность все чаще и все определеннее рассматривается в институциональном

¹⁷ Гудков Л.Д. Социология культуры: научно-аналитический обзор тематического номера «Кельнского журнала по социологии и социальной психологии» // Культурология: Дайджест. М., 2012. № 1 (60). С. 61.

¹⁸ Осин В.Н. Общепризнанные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 51.

¹⁹ Шевченко В.Н. О перспективах реформирования российского государства: современные дискуссии в науке и за ее пределами // Философские науки. 2013. № 7. С. 19.

ключе и как признак административных структур, но скорее не обязательный, факультативный, и как интегративный ресурс общества и социальных групп. Культурно подготовленное общество не может отказаться от антропоцентричного понимания духовности, от признания субстанционального свойства духовности, другие же общества сравнительно легко «смирятся» с тем обстоятельством, что духовность *необходима* как своего рода маркер должного социального развития. Но сама постановка вопроса в таком ракурсе не может не вызывать тревогу — перевод многих важнейших ценностно-смысловых систем (и культуры как таковой) из режима антропоцентричной рефлексии в анропосоциетальную или преимущественно социальную, а кроме того, реально ощущаемый сдвиг индивидуального в социальное практически во всех сторонах человеческого бытия, способны мир инструментализировать до предела. В таком мире не сможет жить ни одно культурно подготовленное общество, а сможет ли другое — тоже актуальная проблема.

Между тем в эпохи слома ценностей и норм наиболее устойчивым в отношении кризиса становится общество, которое находит равновесие в сохранении традиций и распространении инноваций. Обычно достичь гармонии в этом процессе чрезвычайно сложно — как известно, и традиционные общества полностью избежать признания некоторых новаций не способны, и общества, развивающиеся в условиях глобализации, также отказ от традиций не демонстрируют. Следовательно, речь идет об обществе обмена культурными значениями и кодами. Возможно ли такое общество соотносить с культурно подготовленным? А вообще говоря, будет ли являться таким культурно подготовленным обществом, например, гражданское — по сути, идеальный тип устройства взаимоотношений государства и общества? Очевидно, что обмен значениями и кодами — это ресурс коммуникативный, подготавливающий общества и людей

к совместному выполнению социально важных задач; подготавливающий — да, но не подменяющий и не заменяющий собой передачу культурных ценностей и норм. И если гражданское общество в своем развитии опирается на взрыв социальных инициатив («как арена добровольных коллективных действий...»²⁰) и полемику с государством в отстаивании своих приоритетов и желаний, то культурно подготовленное общество и идеализирует развитие культуры, и одновременно с этим не удаляется за границы «социальности». Важно иметь в виду, что обмен культурными значениями и кодами для любого типа общества осуществляется и в рамках «социальности», и в системе духовно-нравственной «центрации». В то же время, как полагают некоторые исследователи, «для современного гражданского общества характерно превращение культуры в самых различных ее формах в арену интенсивных политических взаимодействий, противоречий и столкновений, при этом заметно трансформируется само понятие культуры, значение ее кодов...»²¹. К этому следует, по-видимому, добавить, что в этом случае нужно вести речь не только о трансформации понятия культуры, но и об изменении самой культуры. До сих пор можно встретить мнения, к примеру, экономистов или представителей других смежных областей знания, согласно которым «культура — все то, что не передается генетически, но приобретается с воспитанием»²². Воспитание экономикой возводит культуру в ранг обусловленных *остро социальными* (как экономика) детерминантами явлений, однако именно обмен культурными значениями и кодами прежде всего осуществляется генетическим образом, через поколения — от одних групп носителей культуры к другим, и цепочка эта непрерывна. А вот культурно подготовленное общество скорее всего оперирует социальными ресурсами, в том числе и социализирующими, для «подготовки» к восприятию культурных ценностей и норм.

²⁰ Орлова О.В. Понятие и предпосылки возникновения и развития гражданского общества в России // Государство и право. 2013. № 7. С. 20.

²¹ Следзевский И.В. Мультикультурализм: хрупкий баланс между интеграцией и дезинтеграцией // Обществ. науки и современность. 2013. № 2. С. 125.

²² Погребняк А.А., Расков Д.Е. Экономика как культура: возвращение к «спору о методах» // Обществ. науки и современность. 2013. № 2. С. 97.

Список литературы:

1. Гудков Л.Д. Социология культуры: научно-аналитический обзор тематического номера «Кельнского журнала по социологии и социальной психологии» // Культурология: Дайджест. М., 2012. № 1 (60).
2. Гуревич П.С. Проблемы элиты нашего времени // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2013.
3. Заславская М.И. Междисциплинарная парадигма в свете перспектив развития современной социологии // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2013.
4. Зиммель Г. Избранное. Том I: Философия культуры. М., 1996.
5. Иванов Д.В. Этапы эволюции социологии и доминантные типы теоретизирования // Социологические исследования. 2013. № 9.
6. Лосев А.Ф. Страсть к диалектике. М., 1990.
7. Михайленок О.М., Малышева Г.А. Политическая модернизация в дискурсе о перспективах развития России // Соц.-гуманитарные знания. 2012. № 5.
8. Москвичев Л.Н. Этапы институционализации российской социологии // Социол. исследования. 2006. № 7.
9. Орлова О.В. Понятие и предпосылки возникновения и развития гражданского общества в России // Государство и право. 2013. № 7.
10. Осин В.Н. Общепризнанные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет // Вопросы философии. 2012. № 9.
11. Погребняк А.А., Расков Д.Е. Экономика как культура: возвращение к «спору о методах» // Обществ. науки и современность. 2013. № 2.
12. Попов Е.А. Диверсификация социогуманитарного знания: смыслы социального и апология суперсоциального // Социол. исследования. 2012. № 11.
13. Попов Е.А. Культура и духовная жизнь человека и общества в системе современного социологического знания и в условиях российско-азиатского поликультурного взаимодействия: монография. Барнаул, 2013.
14. Следзевский И.В. Мультикультурализм: хрупкий баланс между интеграцией и дезинтеграцией // Обществ. науки и современность. 2013. № 2.
15. Смирнов И.П. История мысли — история философии: проблема дифференциации // Философские науки. 2013. № 4.
16. Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2013.
17. Шевченко В.Н. О перспективах реформирования российского государства: современные дискуссии в науке и за ее пределами // Философские науки. 2013. № 7.
18. Штомпка П. Десять тезисов о статусе социологии в неравном мире // Социологические исследования. 2013. № 9.
19. Щербина В.В. Существует ли сегодня наука социология? // Социол. исследования. 2012. № 8.

References (transliteration):

1. Gudkov L.D. Sotsiologiya kul'tury: nauchno-analiticheskii obzor tematicheskogo nomera «Kel'nского zhurnala po sotsiologii i sotsial'noi psikhologii» // Kul'turologiya: Daidzhest. M., 2012. № 1 (60).
2. Gurevich P.S. Problemy elity nashego vremeni // Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo: sbornik statei. Vyp. 5 / pod red. O.N. Kolesnikovoi, E.A. Popova. Barnaul, 2013.
3. Zaslavskaya M.I. Mezhdistsiplinarnaya paradigma v svete perspektiv razvitiya sovremennoi sotsiologii // Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo: sbornik statei. Vyp. 5 / pod red. O.N. Kolesnikovoi, E.A. Popova. Barnaul, 2013.
4. Zimmel' G. Izbrannoe. Tom I: Filosofiya kul'tury. M., 1996.
5. Ivanov D.V. Etapy evolyutsii sotsiologii i dominantnye tipy teoretizirovaniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 9.

6. Losev A.F. Strast' k dialektike. M., 1990.
7. Mikhailenok O.M., Malysheva G.A. Politicheskaya modernizatsiya v diskurse o perspektivakh razvitiya Rossii // Sots.-gumanitarnye znaniya. 2012. № 5.
8. Moskvichev L.N. Etapy institutsionalizatsii rossiiskoi sotsiologii // Sotsiol. issledovaniya. 2006. № 7.
9. Orlova O.V. Ponyatie i predposylki vozniknoveniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 7.
10. Osin V.N. Obshchepriznannye sotsial'nye tsennosti (svoboda, pravo, prava i svobody, gosudarstvo) i pravovoi mentalitet // Voprosy filosofii. 2012. № 9.
11. Pogrebnyak A.A., Raskov D.E. Ekonomika kak kul'tura: vozvrashchenie k «sporu o metodakh» // Obshchestv. nauki i sovremennost'. 2013. № 2.
12. Popov E.A. Diversifikatsiya sotsiogumanitarnogo znaniya: smysly sotsial'nogo i apologiya supersotsial'nogo // Sotsiol. issledovaniya. 2012. № 11.
13. Popov E.A. Kul'tura i dukhovnaya zhizn' cheloveka i obshchestva v sisteme sovremennogo sotsiologicheskogo znaniya i v usloviyakh rossiisko-aziatskogo polikul'turnogo vzaimodeistviya: monografiya. Barnaul, 2013.
14. Sledzevskii I.V. Mul'tikul'turalizm: khрупkii balans mezhdu integratsiei i dezintegratsiei // Obshchestv. nauki i sovremennost'. 2013. № 2.
15. Smirnov I.P. Istoriya mysli — istoriya filosofii: problema differentsiatsii // Filosofskie nauki. 2013. № 4.
16. Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo: sbornik statei. Vyp. 5 / pod red. O.N. Kolesnikovoi, E.A. Popova. Barnaul, 2013.
17. Shevchenko V.N. O perspektivakh reformirovaniya rossiiskogo gosudarstva: sovremennye diskussii v nauke i za ee predelami // Filosofskie nauki. 2013. № 7.
18. Shtompka P. Desyat' tezisov o statuse sotsiologii v neravnom mire // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 9.
19. Shcherbina V.V. Sushchestvuet li segodnya nauka sotsiologiya? // Sotsiol. issledovaniya. 2012. № 8.